Драматургия—один из наиболее сложных и трудных жанров литературы. Помимо сложностей творческого характера, трудность заключается еще и в том, что драматург должен быть тесно связан с театром. Без этой связи вся его работа бесплодна!

Общезвестны классические примеры такого содружества. Достаточно напомнить о работе А. М. Горького и А. П. Чехова с МХАТом. И в наше советское время пьесы талантливых драматургов К. Тренева, Н. Погодина, Л. Леонова, А. Корнейчука и других благодаря живой, творческой связи с театром обогащались и совершенствовались.

...Автор приходит с новой пьесой в театр. Ведь нигде, как в театре, ему не выскажут самых основных, самых точных замечаний. И если драматург умеет слушать критику, такая встреча, несомненно, окажется плодотворной.

Театр—школа драматурга. Здесь он должен совершенствовать свое мастерство, изучать законы сцены, близко знакомиться со зрителем—самым взыскательным и справедливым из всех критиков.

Правда, иные авторы не хотят или не умеют прислушиваться к замечаниям театральных работников. Подобные авторы частенько с обидой заявляют:

— Какая хорошая, нужная тема, а театр не понял! Ему, видишь ли, подавай что-то позабавнее, позанимательнее!

Такие авторы забывают, что на зрителя можно воздействовать только художественными средствами, т. е. в пьесе должны быть яркие, живые характеры, большие страсти, пьеса должна заражать зрителя, заставляя его активно вмешиваться в судьбы героев, оценивать их поступки. Иначе самая нужная тема обречена на неудачу, самая важная идея не дойдет до зрителя, если со сцены веет ску-

кой, дидактикой, если герои не живут, не действуют, не борются, не страдают, а рассуждают, назидают! Действие должно развлекать, увлекательно. Очень хорошо по этому поводу сказал Алексей Толстой: «Никогда вы не заставите читателя познавать мир через скуку!».

А чтобы писать увлекательно, нужно большое мастерство, и драматург обязан этому учиться в театре.

Мне очень жаль, что саратовский писатель В. Тимохин, начав работу над интересной по замыслу пьесой, после первых критических замечаний театральных работников сразу же охладил к своему детищу, не довел пьесы до конца.

Но есть и другая сторона дела: далеко не все театры идут навстречу драматургу, радуются его появлению, бережно оценивают пьесу поначалу слабое произведение. Зачастую драматурга встречают плохо скрытым равнодушием, которое больно ранит человека.

Чего греха таить, есть еще у нас такие руководители театров, которые придерживаются очень осторожного правила: мол, как бы чего не вышло! Случается, что иногда такие театры решаются ставить пьесу и молодого, даже местного автора, но уж после того, как где-то в другом месте ее поставили с успехом. Так спокойнее. Зачем рисковать? Зачем тратить время и силы на кропотливую работу с драматургом?

К сожалению, так нередко поступают и театры Саратова. Если театр имени Карла Маркса в прошлом, не боясь ошибки и риска, много занимался с местными авторами, в результате чего были созданы спектакли по пьесам В. Смирнова-Ульяновского, Дм. Степанидина, то за последние годы появилась ничем не оправданная осторожность или инертность,

и теперь театр не ищет своей пьесы. Судя по всему, он не интересуется даже тем, кто из писателей и что пишет для театра.

Некоторые из нас получают письма от других театров, в том числе от московских, в которых спрашивают, над чем мы сейчас работаем, просят ознакомиться с новой пьесой даже пока в первоначальном, черновом варианте. Подобного интереса наш театр не обнаруживает.

Поэтому вряд ли он знает, что драматург Дмитрий Степанидин пишет пьесу о труженниках колхозной деревни, борющихся за новый подъем сельского хозяйства после реорганизации МТС, что он давно вынашивает замысел пьесы о замечательном большевине полководце Фрунзе, что над пьесой о молодом рабочем, о пафосе труда работает Ел. Бондарева, что многие литераторы впервые пробуют свои силы в драматургии, и таким особенно нужна большая помощь театра!

В практике местного театра имени Ленинского комсомола почти нет настоящей работы с местными авторами, если не считать недавно поставленной инсценировки «Звездный мальчик» Н. и Ю. Давыдовых и пьесы для детей Р. Ренца.

А между тем попытка писательницы Е. Рязановой установить творческий контакт с театром не увенчалась успехом. Если бы его руководители более деятельно и заинтересованно отнеслись к сотрудничеству с драматургами Саратова, возможно, было бы меньше ощутимых брешей в его репертуаре. Ведь та же Е. Рязанова великолепно знает жизнь школьников, а овладение драматической формой может прийти к ней лишь при тесном общении с режиссерами и актерами.

Что касается театра оперы и балета, то здесь вообще ограничиваются пока одними декларациями о

необходимости работы местных литераторов над либретто.

Подобное положение существует, конечно, не везде. Опыт работы наших соседей говорит о другом. Сталинградский драматический театр, например, настойчиво из года в год ищет «свою» пьесу. Именно в Сталинграде с успехом впервые были поставлены одна за другой пьесы Ю. Чепурина, именно сталинградский театр открыл им дорогу в другие театры страны. Затем он также плодотворно работал с Ал. Шейниным, Л. Тыриной, В. Костиным и И. Волокитиным. Пьеса Ал. Шейнина «Сыновья» и В. Костина и И. Волокитина «Звезды на крыльях» с успехом были показаны на гастролях в Москве.

В Сталинграде установилась очень хорошая традиция. Когда в местное отделение Союза писателей поступает пьеса молодого драматурга, ее консультируют не только литераторы, но и театральные работники. Таким образом, авторы получают квалифицированную помощь и возможность «выхода на сцену», а театр оказывается в курсе творческих дел местных авторов.

То же самое можно сказать о другом соседе—Воронежском областном театре. Его коллектив привез в Москву на гастроли пьесу местного автора В. Кораблинова «Алексей Кольцов», на долю которой выпала высокая оценка. В прошлом театр ставил пьесы своего земляка писателя Конст. Локоткова. А тамбовский театр? Сколько лет и как бережно он работает с драматургами Девятовым, Архангельским и другими!

Хотелось бы, чтобы и наши саратовские театры смелее строили свой репертуар, больше доверяли местным авторам. Только при таком условии возможно появление нужной, интересной пьесы и особенно пьесы на современную тему.

Здесь редко обсуждаются новые пьесы, проблемы драматургии, хотя в последние годы эти вопросы волнуют буквально всю писательскую общественность страны, хотя драматургии и театрам посвящались пленумы Союза.

Отделение Союза и книжное издательство мало озабочены и тем, что в Саратове почти не издаются пьесы и сборники пьес.

Если у нас много говорят о «малых формах» в прозе, то малые драматургические формы вообще преданы забвению. Бюро отделения должно подумать над изданием сборника одноактных пьес, в которых так нуждается художественная самодеятельность.

Сейчас, в преддверии писательских съездов, каждый литератор спрашивает себя: а что ты сделал, с чем приходишь к съездам? Работаешь ли в полную меру своих творческих сил? Сейчас, как никогда, мы ощущаем острую потребность писать о наших современниках, о нашем сегодняшнем времени, о народе, который творит великие дела. Хочется писать о герое, в образе которого с убеждающей художественной силой воплощено наше представление о самом прекрасном в человеке! О произведении больших мыслей, глубоких чувств, с живым и верным ощущением действительности! Это жгучая, очень трудная, но очень нужная тема.

Многие из нас уже вплотную трудятся над ней, стремятся как можно ближе узнать своих будущих героев. Чтобы осилить тему современности, надо окунуться в жизнь, почаще соприкоснуться с людьми, близко узнать и полюбить их труд. Только тогда писатель в состоянии рассказать об этом страстно, правдиво, чтобы зритель или читатель испытывал настоящее чувство признательности к человеку труда, строителю и создателю нашей прекрасной советской действительности.

Елизавета БОНДАРЕВА,
драматург